

Русские протестанты: отношение к политике (советский период)

Татьяна НИКОЛЬСКАЯ, СПбХУ, Санкт-Петербург, Россия

«Богословские размышления» / Спецвыпуск «РЕФОРМАЦИЯ 500», 2015, с. 93-104. © Т. К. Никольская, 2015

Никольская Татьяна Кирилловна закончила исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета и Европейский университет в Санкт-Петербурге. Кандидат исторических наук, старший преподаватель СПбХУ. Докторант Санкт-Петербургского института истории РАН. В 2009 г. в издательстве Европейского университета (СПб) вышла в свет ее монография «Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг.» Основной областью исследований Т.К. Никольской является история русского протестантизма и религиозно-государственных отношений в России XX века.

До недавнего времени русские протестанты да и вообще протестанты-славяне, жившие в Российской империи и Советском государстве, очень мало участвовали в политической жизни своей страны. Во-первых, для конфессий радикальной реформации в принципе характерны миролюбие, аполитичность, а нередко и пацифизм. Во-вторых, гонения и традиционная забитость не позволяли им в полной мере чувствовать себя гражданами своей страны, ответственными за ее суверенность и внутривластный режим.

В СССР свободная политическая деятельность (многопартийность, свободные выборы) была невозможна не только для верующих, но и для всех советских людей. Единственная легальная партия – коммунистическая – исповедовала атеистическую идеологию (непоследовательность в этом вопросе проявлялась лишь в первые годы советской власти). Поэтому, говоря об отношении протестантов к политике, мы будем иметь в виду не столько разнообразие политических мнений, сколько расхождения в общественном сознании и поведении. Тем не менее, можно выделить по крайней мере четыре позиции русских протестантов, которые проявились в советский период:

1. **Патриотическая** (искренняя или вынужденная поддержка правящего режима и руководства официальной церкви).
2. **Оппозиционная** (выражение несогласия с государственной или церковной властью, прежде всего, в вопросах, касающихся религиозных убеждений и прав верующих).

3. **Пацифистская** (полный политический нейтралитет и отказ от всех форм насилия).

4. **Космополитическая** (отсутствие привязанности к своей стране, противопоставление ей «небесной отчизны»).

Нередко выражение той или иной позиции не было однозначным. Например, христианин-пацифист мог быть одновременно оппозиционером, оппозиционер — космополитом и т. д. В любом случае приоритетными для большинства верующих были их религиозные взгляды, через которые и совершалось осмысление политических и общественных событий.

Хотя в годы гражданской войны протестанты воевали в рядах красных и белых, политическое противостояние лишь в малой степени затронуло церковные общины и не привело к разделению церковных союзов. Значительная часть верующих держалась нейтралитета и не желала участвовать в братоубийственной войне. Массовые пацифистские настроения и симпатии некоторых большевиков к русским религиозным меньшинствам помогли протестантским лидерам добиться для своих конфессий права на альтернативную службу, согласно декрету от 4.01.1919 года.

Однако в 1923—1928 годах, под нажимом властей, протестантские лидеры признали обязательной для призывников военную службу с оружием в руках, а также другие гражданские обязанности. Часть верующих, несогласных с этой позицией, вышли из официальных союзов. Среди евангельских христиан возникло т. н. красноворотское движение^[1]. У адвентистов седьмого дня выделилось крыло реформистов, также считавших военную службу нарушением заповеди «не убивай» (Исход 20:13)^[2]. Их верность пацифизму стала одновременно и выражением оппозиционности официальным союзам. Но по отношению в советской власти верующие сохраняли лояльность. Так, евангельские христиане из общины у Красных ворот в г. Москве, откуда началось красноворотское движение, подчеркивали в своем открытом письме от 22.12.1923 года, что «ничего общего не имея с контрреволюцией, ни с защитниками капитализма» и не отказываясь нести мирные гражданские обязанности, они не могут участвовать лишь «в делах связанных с человекоубийством»^[3]. В Костромской губернии лояльность местных евангелистов отмечал уполномоченный ОГПУ Соколов в письме в Нерехтский уком РКП(б): «Особо страшного для Сов. Власти эта секта не представляет. Главное зло — это отказ их от службы в Армии с винтовкой в руках. К другим мероприятиям Сов. Власти относятся более-менее удовлетворительно»^[4]. Согласно Сводке о состо-

^[1] Церковь должна оставаться Церковью. Необратимые десятилетия 1917 — 1937 гг. в истории евангельского и баптистского движений. — Историко-аналитический отдел МСЦ ЕХБ, 2008. — С. 109-110.

^[2] Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905—1991 годах. — СПб.: Издательство Европейского универ-

ситета в Санкт-Петербурге, 2009. — С. 88-89.

^[3] Церковь должна оставаться церковью. С. 109-110.

^[4] Служебная записка уполномоченного ОГПУ Соколова от 10.11.1925 // Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО). Ф. р-679, оп. 5, д. 61, л. 18.

янии религиозных организаций и антирелигиозной пропаганды по Ленинградской области [1928 г.], «В связи с угрозой войны особенно усилился отказ сектантов от военной службы. Во время недели обороны, сектанты проводили свою неделю против обороны, устраивая беседы на темы: «Не убий», «Все люди — братья», «Любите врагов ваших», «Братоубийство — грех» и т. д.»^[5]. Интересно, что баптисты Новгородского округа объясняли причину кризиса желанием Украины отделиться от СССР^[6].

К оппозиционному действию 1920-х годов можно отнести размежевание И. В. Каргеля с руководством как Союза евангельских христиан, так и Союза баптистов — история до сих пор неясная, известная лишь по обрывочным данным. В 1931 году И. В. Каргель в письме Я. И. Жидкову подверг критике оба Союза, которые влезли «по уши в политику. [...] И хотя по милости Божией Он велел бить по рукам затеявших это дело, никто не вразумляется». Год спустя Каргель отказался от переданной ему из Ленинграда материальной помощи, узнав, что ради этого нужно заполнить анкету с вопросами об отношении к правительству и военному вопросу^[7]. Насколько можно судить, Каргель не был настроен антисоветски, но решительно возражал против вмешательства церкви в политику и вмешательства государства в дела церкви. Неясно, однако, высказывался ли он по этому вопросу ранее 1931 года и какой позиции тогда держался.

В годы тотальных гонений русские протестанты держались в целом аполитично. Если при закрытии православного храма власти нередко сталкивались с активным сопротивлением верующих, вплоть до массовых демонстраций и мятежей (например, участники волнений в Борисоглебском округе Центрально-Черноземной области в феврале 1930 года, в числе прочих, выдвинули требование не закрывать церкви)^[8], то протестанты в таких случаях обычно не действовали дальше письменных прошений и быстро смирились с катакомбным существованием. В то же время они более последовательно, чем православные, стремились сохранить общение между собой, проводили подпольные богослужения. По прежнему встречались случаи отказа от службы в армии по религиозным убеждениям.

Конечно, нельзя сказать, что протестанты никак не реагировали на массовые репрессии 1930-х — 1940-х гг. Некоторые из них молились за осужденных единоверцев, помогали их семьям. Например, в пятидесятнической общине, действовавшей в г. Ленинграде в конце 1940-х гг., верующие высказывали сочувствие осужденным за контрреволюционные преступления, а уборщица М. И. Гаврилова даже организовала сбор средств для оказания им помощи^[9].

^[5] Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 24, оп. 8, д. 53, л. 28 об.

^[6] Там же.

^[7] Альманах по истории русского баптизма. — Вып. 4. — СПб.: «Библия для всех», 2004. — С. 52-53.

^[8] «ГАУ» Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 2, оп. 1, д. 974, л. 12-12 об.

^[9] Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Д. П-85621, т. 3, л. 288.

Среди протестантов встречались и люди с антисоветскими взглядами. Так, 21.10.1941 года на фабрике «Искра Октября» в г. Кострома к секретарю партбюро Тарасову явился рабочий электроотдела Ф. М. Смирнов и потребовал увеличения пайка, угрожая в противном случае прекратить работу и в следующий раз привести с собой рабочих: «Партия и Правительство замучили рабочий класс, рабочие голодают, а руководители получают продукты, рабочим же они не верят о том, что рабочие голодают. Страной управляет товарищ Сталин, которого рабочие не выбирали, а он сам себя назначил... <...> Выяснилось, что Смирнов раньше жил в гор. Ленинграде, был членом контрреволюционной организации баптистов (так!), за что отбывал срок...»^[10]. Однако взгляды и поступок Смирнова, чья дальнейшая судьба осталась неизвестной, нельзя назвать типичными для русских протестантов. Скорее это исключительный случай.

В годы Великой Отечественной войны среди протестантов наиболее ярко проявились патриотическая и пацифистская позиции. Гражданское поведение многих верующих ничем не отличалось от поведения атеистов. Так, по сообщению служителя Всесоюзного Совета евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ) М. А. Орлова, в московской общине евангельских христиан в первые дни войны состоялось большое патриотическое собрание, где мужчины выразили желание идти добровольцами в Красную Армию^[11]. Руководители евангельских христиан и баптистов неоднократно обращались к верующим с патриотическими воззваниями; кроме того, была издана брошюра «Христианин и родина».

Василий Логвиненко, в будущем председатель ВСЕХБ и первый председатель РС ЕХБ, девятнадцатилетним юношей ушел на фронт, участвовал в освобождении Одессы, а также Молдавии, Румынии и Болгарии^[12]. В Ленинграде пресвитер Алексей Карпов ушел добровольцем в народное ополчение, был ранен. В 1944 году он крестил Ивана Гниду, будущего заместителя генерального секретаря ВСЕХБ, который тоже воевал и получил ранение на Ленинградском фронте^[13]. У первого председателя ВСЕХБ Я. И. Жидкова на фронте погибли двое сыновей^[14].

С другой стороны, значительная часть верующих по религиозным убеждениям отказывалась служить в Красной Армии с оружием в руках. Например, адвентистский служитель И. М. Черкасов был дважды осужден за отказ взять в руки оружие — во время советско-финской и Великой Отечественной войн^[15]. Старший лейтенант медслужбы Иван Антонов (в будущем служитель СЦ ЕХБ), ранее награжденный орденом Красной Звезды, после своего обра-

^[10] Информация по Ленинскому р-ну за 21–25.10.1941 // ГАНИКО. Ф. р-2, оп. 1, д. 653, л. 57 об.

^[11] Братский вестник. — 1945. — № 1. — С. 15–16.

^[12] Ушел из жизни Василий Ефимович Логвиненко. Режим доступа: <http://baptist.org.ru/news/main/view/article/96636.18.04.2015>.

^[13] История евангельских христиан-бап-

тистов в СССР. — М.: ВСЕХБ, 1989. — С. 460.

^[14] Усач Н., Ткаченко В. Выбор пути. К истории пятидесятнического движения. — Кн. 2. — Винница: «Слово христианина», 2009. — С. 140.

^[15] Юнак Д. История церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. — Т. 1. — Заокский: «Источник жизни», 2002. — С. 277.

шения самостоятельно, без влияния единоверцев, решил не брать в руки оружие. В ноябре 1944 года военный трибунал приговорил его за это к 10 годам ИТЛ и 3 годам поражения в правах^[16]. На оккупированных территориях протестанты также подвергались репрессиям в случае отказа служить с оружием в руках в полиции и национальных частях союзников Гитлера.

Протестантским лидерам приходилось балансировать между этими двумя позициями. Сам факт издания брошюры «Христианин и родина» свидетельствует о наличии среди верующих разногласий по «военному вопросу». Другой пример компромисса – объявление в 1943 году сбора средств среди евангельских христиан и баптистов на санитарный самолет «Милосердный самарянин»^[17], или, по другим источникам, «Добрый самарянин»^[18]. В письме ВСЕХиБ от 14.01.1943 года сообщалось о начале денежного сбора в московской общине: самолет «будет как бы подарком нашей доблестной и героической Красной Армии от евангельских христиан и баптистов СССР. [...] Приступая к сбору на санитарный самолет для нашей славной Красной Армии, мы выполняем волю Христа!»^[19]. Хотя возрождение общин только еще начиналось, верующим удалось собрать 100 тысяч рублей^[20]. Как патриоты, так и пацифисты создавали на оккупированных территориях приюты для детей-сирот, укрывали раненых бойцов Красной Армии, советских партизан, а также евреев. Например, в г. Минске, где во время оккупации возродилась община баптистов под руководством пресвитеров Павла Лагуты, а затем Антона Кецко^[21], верующие не только собирались на богослужения, но и укрывали раненых партизан, взяли под опеку два детских приюта, где в числе воспитанников были и 60 еврейских детей. В этом служении общине помогал немецкий офицер Кригер (после войны он жил в ФРГ и дважды посетил СССР)^[22].

Неясным остается вопрос о коллаборационизме протестантов, а также их участии в антисоветских формированиях Западной Украины и Прибалтики. Хотя эти обвинения часто использовались в антирелигиозной пропаганде, в конкретных случаях трудно проверить, действительно ли тот или иной служитель активно сотрудничал с немецкими оккупантами или антисоветскими формированиями и был ли он на тот момент верующим. Например, пятидесятнический проповедник Василий Иванов, осужденный в Ленинграде в 1951 году за религиозную деятельность, обвинялся также в пособничестве оккупантам, хотя в действительности он добровольно ушел в партизанский отряд, служил связным штаба и участвовал в боевых операциях^[23] (в 1955 году обви-

^[16] Антонов И. Я. Мое счастье – в Боге. – Изд-во «Христианин» МСЦ ЕХБ, 2010. – С. 21, 34-35.

^[17] История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: ВСЕХБ, 1989. – С. 230.

^[18] Мицкевич А. И. История евангельских христиан-баптистов. – М.: РС ЕХБ, 2007. – С. 290-291.

^[19] Архив Российского Союза ЕХБ (РС ЕХБ).

^[20] Обращение ВСЕХиБ от 1.01.1945 // Архив РС ЕХБ, л. 1.

^[21] Канатуш В. Я. Доклад к 70-летию юбилею Минской церкви ЕХБ [1982 г.] // Архив РС ЕХБ, л. 4-5.

^[22] Велисейчик К. С. Краткий исторический очерк церквей ЕХБ в единстве ВСЕХБ в Белоруссии [1969 г.] // Архив РС ЕХБ, л. 9.

^[23] Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской обл. Д. П-85621, т. 1, л. 329–330.

нения против него были признаны необоснованными)^[24]. В 1945 году за коллаборационизм был осужден председатель Союза Христиан Евангельской Веры (ХЕВ) Гаврил Понурко, хотя о его политической или военной поддержке оккупантов ничего не известно^[25]. По аналогичному обвинению в 1945 году был приговорен к 10 годам заключения руководитель адвентистов-реформистов Владимир Шелков^[26]. При этом даже в советских источниках упоминается лишь его учеба на курсах немецкого языка и организация им в районе Кавказских минеральных вод около 10 групп адвентистов^[27].

Теперь рассмотрим позиции русских протестантов в послевоенные годы.

Патриотизм

В послевоенные годы для легальных религиозных объединений была обязательной безоговорочная поддержка советской власти, что определило официальную позицию протестантских лидеров. Для Союза ЕХБ – крупнейшей протестантской церкви в СССР – особо трудной задачей было присоединение общин, расположенных на территориях, недавно вошедших в состав страны. Руководители ВСЕХБ многократно посещали общины Прибалтики, Западной Белоруссии, Западной Украины, Молдавии для встреч с лидерами и рядовыми верующими. Нередко они находили там и оппозицию, когда верующие негативно или настороженно воспринимали идею объединения национальных церквей в единый Союз, причем находившийся под строгим контролем атеистического государства. Так, часть украинских служителей проводила пропаганду против «москоствующих баптистов» и ВСЕХБ в целом^[28].

Нельзя однозначно утверждать, что сотрудничество с Советом по делам религиозных культов (СДРК) служителей ЕХБ и АСД было вызвано исключительно их запуганностью. За 25-30 лет истории СССР, при враждебном международном окружении и единственной идеологии внутри страны, у многих советских людей сформировалось особое понимание патриотизма – как выражение верности не только своему народу, стране, но также и политическому режиму. Верующие не составляли здесь исключения. Но, насколько можно судить по документам и воспоминаниям, большинство протестантских служителей, при любви к своей стране и лояльном отношении к советской власти, неоднозначно воспринимали необходимость сотрудничества с СДРК. В этом смысле показательна история старшего пресвитера ленинградской церкви ЕХБ Анатолия Кирюханцева. Он получил богословское образование в Англии, что свидетельствует о большом доверии властей к его кандидатуре. Но когда в 1966 году его попытались привлечь в качестве свидетеля

^[24] Там же. – Л. 337.

^[25] Франчук В. «Просила Россия дождя у Господа». – Т. 2. – Киев, 2002. – С. 364.

^[26] Зайцев Е. В. История церкви АСД в России. – Заокский: «Источник жизни», 2008. – С. 399.

^[27] Воронин Л. Е. Адвентизм и реформизм. – Ставрополь, 1983. – С. 58-59.

^[28] Лахно О. Церковна опозиція евангельських християн-баптистів в Україні (1940 – 1980-ті роки). – Полтава: Друкарська майстерня, 2009. – С. 28-29.

обвинения к судебному процессу над инициативниками, Кирюханцев, не вынеся тяжелых переживаний, скоропостижно скончался^[29].

Однако известны и случаи чрезмерного усердия некоторых служителей в угождении властям. Так, в Воронежской области старший пресвитер ВСЕХБ И. Ф. Жарких в сообщении уполномоченному П. Озеркину от 24.11.1947 года особо подчеркивал антисоветизм местных пятидесятников: «На их религиозное заблуждение я смотрел бы терпимо, но они ведут открытую борьбу против установленной существующей Советской власти например: Выборы в Советские органы они считают делом сатаны и говорят, что голосовать за кандидата это работа от дьявола. В военной службе участвовать великий грех и сама власть является установлением сатаны...»^[30]. После этого сообщения представители Железнодорожного^[31] и Верхне-Хавского^[32] райисполкомов провели беседы с активистами пятидесятнических групп. По мнению П. Озеркина, кое-кто из них действительно не участвовал в выборах^[33], однако власти ограничились предупреждением – видимо, потому, что общины состояли по преимуществу из малограмотных пожилых женщин.

Печальным курьезом можно назвать обращение М. С. Капустинского к ленинградскому уполномоченному СДРК Н. М. Васильеву с жалобой на ВСЕХБ – за отказ увеличить пенсию и напечатать в «Братском вестнике» его статью «Наглядное вразумление»^[34]. Капустинский еще в 1945 году предлагал уполномоченному свои услуги^[35] и, видимо, рассчитывал на благодарность. Однако Васильев отказался вмешиваться в этот вопрос.

Оппозиция

По мере ослабления советского режима среди протестантов более ярко проявились две другие позиции – оппозиционная и космополитическая. Баптисты-инициативники активно выступали против вмешательства государства в дела церкви, за соблюдение прав верующих, поддерживали связь с политическими диссидентами. При этом они, по крайней мере, в официальных заявлениях, выражали лояльность советскому государству в вопросах, не касающихся религии. Например, в Памятной записке Оргкомитета от 13.03.1962

^[29] Куявский Е. Остаться верным. – СПб., 2014. – С. 353-354.

^[30] Донесение ст. пресвитера ВСЕХБ И. Ф. Жарких уполномоченному СДРК по Воронежской обл. П. Озеркину от 24.11.1947 // Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. 967, оп. 5, д. 14, л. 61.

^[31] Письмо председателя ИК Железнодорожного райсовета И. С. Шкатова председателю ИК Воронежского облсовета И. В. Васильеву от 13.12.1947 // ГАВО. Ф. 967, оп. 5, д. 14, л. 65.

^[32] Письмо председателя ИК Верхне-Хавского р-на П. И. Обидина председателю ИК Воронежского облсовета И. В. Васильеву

[30.12.1947] // Там же. – Л. 64.

^[33] Справка о незарегистрированных группах верующих в Верхне-Хавском р-не [1949 г.] // «ГАУ» ГАОПИВО. Ф. 3, оп. 24, д. 198, л. 148.

^[34] Информационный отчет ленинградского уполномоченного Н. М. Васильева за 1965 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. 9620, оп. 1, д. 67, л. 47.

^[35] Письмо М. С. Капустинского уполномоченному по делам РПЦ А. И. Кушнареву от 13.05.1945 // ЦГА СПб. Ф. 9324, оп. 1, д. 30, л. 74–74 об.

года особо подчеркивалось, что «вся наша работа и жизнь строятся на чисто идейной Евангельской основе, что верующие Евангельско-баптистского исповедания выше подозрений в политической или иной какой неблагонадежности...». Усиление гонений на верующих рассматривалось «как постыдное наследие периода культа личности, которое довлеет на сознание многих ответственных работников и целых учреждений...»^[36]. Ссылки на недавний культ личности содержались и в заявлениях рядовых верующих, например, в письме группы ЕХБ г. Ростова-на-Дону, поступившем в 1962 году в секретариат Президиума Верховного Совета СССР: «Притом мы живем в такое время, когда в нашей стране изжит культ личности, при котором мы не имели права писать и просить о той нужде, которую мы излагаем в настоящем заявлении»^[37].

Показательно, что в отличие от пятидесятников, которые учредили Союз ХВЕ на тайном совещании в Харькове (1956 г.)^[38] и лишь затем обратились к властям с просьбой о его регистрации, Инициативная группа изначально настаивала на проведении именно *разрешённого правительством*, законного съезда. В дальнейшем инициативники продолжили не только религиозную, но и легальную правозащитную деятельность: проводили демонстрации и пикеты, направляли письма с протестами и ходатайствами в защиту прав верующих в партийные и государственные учреждения, средства массовой информации, а также за рубеж, поддерживали материально и морально семьи «нелегалов» и осужденных за веру. Их можно назвать единственным в СССР массовым правозащитным движением среди русского народа. Если небольшие, довольно замкнутые кружки политических диссидентов пополнялись представителями интеллигенции нескольких крупных городов, а в самых громких акциях было до нескольких десятков участников, то в деятельность СЦ на протяжении 30 лет были вовлечены десятки тысяч верующих ЕХБ и их родственников из всех регионов страны и разных социальных слоев.

Активной правозащитной деятельностью занимался В. А. Шелков, руководитель «верных и свободных» адвентистов седьмого дня. По воспоминаниям его зятя Олега Цветкова, толчком к этому послужило знакомство Шелкова в 1965 году в заключении с диссидентами А. Синявским и Ю. Даниэлем, а через них — с академиком А. Д. Сахаровым и писателем А. И. Солженицыным. После освобождения Шелков «в своих беседах стал проводить мысль, что волхвы, пришедшие при рождении Христа и принесшие подарки, т. е. помощь, — это современные правозащитники. [...] А отсюда, они помогут выступить против госатеизма»^[39].

Шелков написал восемь книг под общим заглавием «Священная война за свободу совести против диктатуры госатеизма», множество статей и пропо-

^[36] Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-6991, оп. 4, д. 133, л. 4.

^[37] Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. Р-4173, оп. 5, д. 140, л. 13.

^[38] Тематическая программа Библейской

школы по вероучению ОЦ ХВЕ. — Винница: «Слово Христианина», 2002. — С. 429.

^[39] Цветков О. В., Цветкова Р. В. Наши воспоминания. — Калининград, ИИЦ «Осенние листья», 2007. — С. 124-126.

ведей на эту тему. Его работы печатались в подпольном издательстве «Верный свидетель», а также переправлялись за границу^[40]. Благодаря этому он приобрел большую известность, хотя не все верующие одобряли его антисоветскую позицию. В частности, это стало одной из причин расхождения с Шелковым его зятя Олега Цветкова.

Далеко не все участники протестных движений были «антисоветчиками». Многие верующие в остальных вопросах, кроме религиозного, были лояльными гражданами своей страны, которых уместнее сравнить с коммунистами-«шестидесятниками», чем с радикальными диссидентами. Но, будучи лояльными к советской власти, они подвергали резкой критике своих единомышленников из официальных союзов, в первую очередь, церковных руководителей. Кроме того, нельзя не заметить определенную эволюцию протестных движений, когда по мере развития событий одна часть верующих, устав от гонений и получив определенные уступки, переходила на более умеренные позиции, тогда как в другой части, напротив, усиливались антисоветские настроения (вплоть до отказов от советского гражданства и массового движения за выезд из СССР), а также недоверие к власти, что приводило к утверждению принципа сознательного отказа от регистрации общин.

Пацифизм

Часть русских протестантов и в послевоенные годы сохраняла верность христианскому пацифизму. Нередко именно «военный вопрос» становился причиной несогласия верующих с позицией руководства официальных союзов. Так, уже упомянутый О. В. Цветков в 1947 году посетил после заключения руководителя Всесоюзного Совета АСД Г. А. Григорьева и был разочарован, когда тот попросил молодого человека в случае призыва в армию не отказываться от оружия^[41].

В нелегальных объединениях, которые не испытывали прямого нажима властей, идеи пацифизма также воспринимались неоднозначно. Например, на упомянутом совещании служителей ХВЕ в Харькове после долгих споров было решено не запрещать юношам-пятидесятникам служить в армии и признать вопрос о ношении оружия делом совести каждого отдельного верующего^[42]. Однако в ряде религиозных течений отказ от военной службы с оружием в руках был обязательным требованием для верующих — например, у части пятидесятников, у «верных и свободных» адвентистов седьмого дня или Свидетелей Иеговы. В 1960-е — 1980-е годы многие верующие юноши (особенно баптисты-инициативники), призванные в армию, отказывались от принесения присяги, хотя были готовы добросовестно нести службу на должностях, не требующих ношения оружия.

^[40] Зайцев Е. В. История церкви АСД в России. — С. 399.

^[41] Цветков О. В., Цветкова Р. В. Наши воспоминания. — С. 16.

^[42] Усач Н., Ткаченко В. Выбор пути. К истории пятидесятнического движения. — С. 301.

КОСМОПОЛИТИЗМ

Идея противопоставления «земной» и «небесной» отчизны изначально была близка радикальным протестантам. Однако в СССР ее укреплению способствовали гонения и социальная бесперспективность. Многие протестанты, чувствуя себя на родине изгоями, с нетерпением ожидали второго пришествия Иисуса Христа. Однако в 1960-е – 1980-е годы для них открылись и другие возможности, когда некоторые категории советских граждан получили право на эмиграцию из СССР. Запад привлекал верующих не только более высоким материальным уровнем жизни, но также религиозной свободой. Многие баптисты смогли выехать в США в период правления Д. Картера (1976 – 1980), баптиста по вероисповеданию. Сложнее оказалось пятидесятникам, не имевшим за рубежом влиятельных единомышленников. Тем не менее, в 1970-е – 80-е годы движение пятидесятников за выезд из СССР приняло массовые масштабы. Например, в Ростовской области в 1980 году заявления на выезд подали 80 человек; к 1983 году свое право продолжали отстаивать 44. Несмотря на отказы и арест своего руководителя П. М. Голикова, они писали жалобы и заявления, желая выехать по религиозным мотивам в любую «некоммунистическую страну»^[43]. Всего, по сообщениям зарубежной прессы, около 30 тысяч пятидесятников подали заявления на выезд из СССР^[44]. Однако добиться своей цели удалось лишь семерым верующим из г. Черногорска, членам семей Ващенко и Чмыхаловых, которые летом 1978 года проникли в посольство США и провели там в добровольном заточении 5 лет. Лишь в 1983 году, после шумной кампании на Западе, власти разрешили им выехать из СССР.

Показательна история семьи украинских баптистов Половчаков, которые в начале 1980 года эмигрировали в США, но вскоре решили вернуться обратно. Однако сын Владимир наотрез отказался ехать в СССР и, видимо, по подсказке взрослых, попросил политического убежища. Ради жизни в США этот 12-летний мальчик согласился даже расстаться с родителями и сестрой, вернувшимися на родину^[45].

Известны случаи, когда протестанты демонстративно отказывались от советских паспортов и советского гражданства. Обычно этому жесту отчаяния предшествовали серьезные обиды. Например, в 1966 году в г. Барнаул после того, как власти снесли недавно открытый молитвенный дом СЦ ЕХБ, часть верующих, по преимуществу немцев, решили собрать паспорта и отправить их в центральные правительственные органы с целью отказа от Советского гражданства «за ущемление гражданских прав и прав верующих в СССР»^[46].

^[43] Информация зам. уполномоченного СДР Бахарева Н. И. о процессах, происходящих в незарегистрированных общинах пятидесятников-эмигрантов от 7.07.1983 // ГАРО. Ф. Р-4173, оп. 5, д. 298, л. 89-90.

^[44] Обзор зарубежных СМИ о положении

религии // Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-1033, оп. 1, д. 82, л. 20.

^[45] Эта история в свое время широко освещалась зарубежными СМИ, в том числе радиостанцией «Голос Америки»; писала о ней и советская пресса.

В годы Перестройки власти начали выпускать за рубеж пятидесятников-отказников. Так, в 1988 году смогли выехать по израильской визе почти все «эмиграционники» Ростовской области^[47]. В 1990-е годы массовая эмиграция протестантов многократно усилилась, что показывает более глубокие корни этого явления, чем просто реакция на гонения и социальную бесперспективность.

После распада СССР прекратил свое существование и ВСЕХБ. В бывших союзных республиках возникли свои протестантские организации и объединения, не связанные с Москвой. Единая структура на постсоветском пространстве осталась только у консервативных союзов – МСЦ ЕХБ и Объединенной Церкви ХВЕ. В них сохраняются принцип отказа от государственной регистрации, аполитичность и пацифистские настроения. Возможно, именно «старомодность» позволила общинам этих союзов сохранить единство. Для зарегистрированных союзов характерны стремление к интеграции в современное общество, поиск национальной и социальной идентичности. Впрочем, и там часть верующих считает участие в политике недопустимым для христианина. Фактически для русских протестантов только сейчас стали актуальными вопросы, давно известные историческим церквям: участие христиан в политических движениях, карьера во властных структурах, национальное самосознание и т. д. Хотя некоторые протестанты высказывают критические взгляды на современные политические события и внутрицерковные процессы, в целом в России отсутствует какое-либо оппозиционное движение, подобно движению инициативников в прошлом. Многие русские протестанты искренне разделяют патриотическую позицию, одобряют действия правительства России, однако и в этом случае редко проявляют общественно-политическую активность, предпочитая церковное служение и участие в социальных проектах (создание реабилитационных центров, помощь инвалидам, сиротам, беженцам и т. д.).

Архивные источники

Архив Российского Союза евангельских христиан-баптистов.

Архив Управления ФСБ по С.-Петербургу и Ленинградской области.

Государственный архив Воронежской области (ГАВО).

- Фонд Р-967. Уполномоченный СДР по Воронежской области.

Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО).

- Фонд р-2. Костромской горком КПСС.

- Фонд р-679. Нерехтский уком ВКП(б).

«ГАУ» Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО).

- Фонд 2. Обком ВКП(б) Центрально-Черноземной области.

- Фонд 3. Воронежский обком КПСС.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

- Фонд Р-6991. Совет по делам религий.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО).

^[46] Письмо уполномоченного по Алтайскому краю Л. Иванова в СДР от 24.03.1966 // ГАРФ. Ф. Р-6991, оп. 6, д. 13, л. 257.

^[47] Справка уполномоченного СДР Колганова В. П. о состоянии общины пятидесятников-эмиграционников г. Ростова-на-Дону и Батайска на 20.10.1988 // ГАРО. Ф. Р-4173, оп. 5, д. 298, л. 125.

- Ф. Р-4173. Уполномоченный СДР по Ростовской области.
Государственный архив Ярославской области (ГАЯО).
- Ф. Р-1033. Уполномоченный СДР по Ярославской области.
Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).
- Ф. 24. Ленинградский обком КПСС.
Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).
- Фонд 9324. Уполномоченный по делам РПЦ по Ленинграду и Ленинградской области.
- Фонд 9620. Уполномоченный СДРК по Ленинграду и Ленинградской области.

Библиография

- Альманах по истории русского баптизма. – Вып. 4. – СПб.: «Библия для всех», 2004.
- Антонов И. Я. Мое счастье – в Боге. – Изд-во «Христианин» МСЦ ЕХБ, 2010.
- Братский вестник. – 1945. – № 1.
- Воронин Л. Е. Адвентизм и реформизм. – Ставрополь, 1983.
- Зайцев Е. В. История церкви АСД в России. – Заокский: «Источник жизни», 2008.
- История евангельских христиан-баптистов в СССР. – М.: ВСЕХБ, 1989.
- Куявский Е. Остаться верным. – СПб., 2014.
- Лакно О. Церковна опозиція евангельських християн-баптистів в Україні (1940 – 1980-ті роки). – Полтава: Друкарська майстерня, 2009.
- Мицкевич А. И. История евангельских христиан-баптистов. – М.: РС ЕХБ, 2007.
- Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905 – 1991 годах. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009.
- Тематическая программа Библейской школы по вероучению ОЦ ХВЕ. – Винница: «Слово Христианина», 2002.
- Усач Н., Ткаченко В. Выбор пути. К истории пятидесятнического движения. – Кн. 2. – Винница: «Слово христианина», 2009.
- Ушел из жизни Василий Ефимович Логвиненко. Режим доступа: <http://baptist.org.ru/news/main/view/article/96636>. 18.04.2015.
- Франчук В. Просила Россия дождя у Господа. – Т. 2. – Киев, 2002.
- Церковь должна оставаться Церковью. Необратимые десятилетия 1917 – 1937 гг. в истории евангельского и баптистского движений. – Историко-аналитический отдел МСЦ ЕХБ, 2008.
- Цветков О. В., Цветкова Р. В. Наши воспоминания. – Калининград, ИИЦ «Осенние листья», 2007.
- Юнак Д. История церкви христиан адвентистов седьмого дня в России. – Т. 1. – Заокский: «Источник жизни», 2002.